Археология Кавказа и Ближнего Востока



УДК 63.48(5)-4я434 ББК [902+904](479+5-15)(081) A87

> Утверждено к печати Ученым советом Института археологии РАН

РЕЦЕНЗЕНТЫ доктор исторических наук B.И. Гуляев доктор исторических наук A.A. Масленников

А87 **Археология Кавказа и Ближнего Востока** : сб. к 80-летию члена-корреспондента РАН, профессора Р. М. Мунчаева / отв. ред. Н. Я. Мерперт, С. Н. Кореневский. — М. : ТАУС, 2008.-416 с. : ил. — ISBN 978-5-903011-37-7.

В сборнике, издаваемом в честь 80-летнего юбилея Р.М. Мунчаева, собраны работы, отражающие широкую тематику исследования древних памятников Кавказа и Ближнего Востока, начиная от нижнего палеолита до эпохи средних веков. Многие его статья вводят в научный оборот новые яркие археологические материалы, публикуют обобщающие обзоры, а также специальные исследования археологических источников. Отдельные работы посвящены изучению майкопской культуры Северного Кавказа и поселения Телль Хазна в Сирии, то есть касаются тех тем, которым уделено особое внимание в трудах Р.М. Мунчаева.

УДК 63.48(5)-4я434 ББК [902+904](479+5-15)(081)

Ю.Н. Спасовский

РЕЗУЛЬТАТЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ОСТЕОЛОГИЧЕСКИХ СБОРОВ ИЗ ПОСЕЛЕНИЙ МАЙКОПСКОЙ КУЛЬТУРЫ «НОВОСВОБОДНЕНСКОЕ» И «ПХАГУАПЕ»*

(Сезон 2006 года)

Вданной статье представлены результаты инвентаризации, определения исравнительного анализа остеологического материала, который был собран археологической экспедицией А.Д. Резепкина (МАЭ-2006, Санкт-Петербург) в течение полевого сезона 2006 года при раскопках двух поселений майкопской культуры — «Новосвободненское» и «Пхагуапе».

Исследованием поселения «Новосвободненское» экспедиция А.Д. Резепкина занимается уже более 10 лет. В этом плане нами уже ранее публиковались некоторые результаты изучения остеологических сборов из этого поселения (Спасовский, 1996). Поселение располагается на территории Республики Адыгея, в окрестностях станицы Новосвободная, в долине реки Фарс, в зоне предгорных широколиственных лесов.

Поселение «Пхагуапе» было впервые обследовано экспедицией А.Д. Резепкина в сезоне 2002 года. Поселение находится на территории Адыгеи, на южном берегу Краснодарского водохранилища, в зоне подтопления, в окрестностях аула Тауйхабль.

Исходя из того, что поселения принадлежат к одной эпохе, но располагаются в относительной удаленности друг от друга, было предложено сравнить и попытаться проанализировать остеологические сборы из этих поселений. Результаты сравнения представлены в табл. 1.

Материал из Новосвободненского поселения достаточно многочисленный. Всего про-

смотрен 2351 костный фрагмент, из которых удалось определить 575, остальная часть, к сожалению, представляет собой мелкие, сильно раздробленные костные фрагменты, что явно указывает на «кухонный» характер этих останков. Определимая часть материала представлена фрагментами костей осевого скелета (позвонков, ребер, костей плечевого и тазового поясов) и трубчатых костей конечностей. Целыми в основном сохранились лишь некоторые метаподии, фаланги пальцев и разрозненные зубы.

В качественном и количественном отношении большая часть определимого остеологического материала представлена останками домашних животных. Наибольшее количество в нем занимают кости (их фрагменты) крупного рогатого скота (Bos taurus domesticus), доля которого в материале составила 40% от общего количества определимых костей (табл. 1). Всего определено более 230 костей и их фрагментов крупного рогатого скота, минимум от 36 особей.

Кости мелкого рогатого скота (Capra hircus et Ovis aries) составили почти 33% — 189 фрагментов от 27 особей, далее по количеству фрагментов идет свинья (Sus scrofa domestica) — 22% (129 фрагментов от 22 особей). Интересна единичная находка фрагмента нижней челюсти собаки (Canis sp.), к сожалению, в челюсти не сохранились зубы, поэтому можно только констатировать, что челюсть принадлежала собаке средних размеров.

^{*} Работа выполнена при поддержке РФФИ, проект № 06-06-80168а.

В подготовке работы принимали активное участие члены археологической экспедиции МАЭ-2006, за что им всем автор приносит свою сердечную благодарность. Особенно хотелось бы выделить роль руководителя экспедиции А.Д. Резепкина, который любезно предоставил собранный остеологический материал и существенно помог на разных этапах оформления рукописи и подготовки ее к публикации.

Таблица 1 Сравнительная характеристика остеологического материала из поселений «Новосвободненское» и «Пхагуапе» (сезон 2006 г.)

| Таксономическая принадлежность | «Новосвободненское» | | | ${\it «IIxaryane} {\it »}$ | | |
|-----------------------------------|---------------------|------|------------|----------------------------|------|------------|
| | Количество костей | | Мин. число | Количество костей | | Мин. число |
| | штук | % | особей | штук | % | особей |
| Всего костей | 2351 | | | 108 | | |
| Из них определенных: | 575 | | | 31 | | |
| Домашние животные: | | | | | | |
| Крупный рогатый скот | 231 | 40,2 | 36 | 26 | 83,8 | 5 |
| Мелкий рогатый скот | 189 | 32,9 | 27 | - 1 | | |
| Свинья | 129 | 22,4 | 22 | _ | _ | _ |
| Собака | 1 | 0,2 | 1 | | _ | |
| Дикие животные: | | | | | | |
| Лошадь | 15 | 2,6 | 5 | 5 | 16,1 | 1 |
| Олень | 2 | 0,3 | 2 | _ | _ | _ |
| Зубр | 1 | 0,2 | 1 | - | | - 17 |
| Bison sp. | 1 | 0,2 | 1 | _ | - | |

Несомненный интерес в материале представляют собой идентифицированные фрагменты костей диких животных, что говорит о занятии поселенцев охотой, поскольку фрагменты костей принадлежали к представителям местной фауны. Наибольший процент здесь составили костные фрагменты лошади ($Equus\ caballus$) — 2,6% (15 фрагментов от 5 особей), далее были определены фрагменты рогового ствола, дистальный конец плюсневой кости благородного оленя ($Cerous\ elaphus\ sp$.) и фрагмент проксимального конца плюсневой кости зубра ($Bison\ bonasus\ sp$.).

Несколько необычна находка в материале окаменелого фрагмента правой таранной кости (os astragalus) древнего бизона — Bison sp. (рис. 1, 2). Костный фрагмент практически полностью минерализирован (органика замещена кристаллической породой), что позволяет отнести его к эпохе палеолита.

К сожалению, фрагментированный характер сохранности кости (сохранилась лишь

медиальная половина дистального суставного блока) не позволяет сопоставить необходимые пропорции ее размеров для видовой идентификации. Использовалась ли эта кость в хозяйстве поселенцев или она попала в материал случайно — ответить на этот вопрос сложно.

Материал из поселения «Пхагуапе» сезона 2006 года, к сожалению, не столь многочисленный, как из «Новосвободненского». Всего просмотрено 108 костей (фрагментов), из которых удалось идентифицировать 31 костный фрагмент (табл. 1), остальная часть представляла собой мелкие, расколотые фрагменты трубчатых костей конечностей, осевого скелета и черепов домашних животных, скорее всего, крупного рогатого скота.

Большая часть из определимых костей (фрагментов) — 83% — принадлежала крупному рогатому скоту — определено 26 костей (фрагментов) от 5 особей. Материал в основном представлен фрагментами дистальных

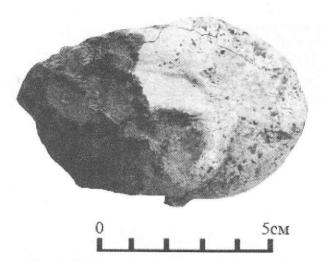


Рис. 1. Фрагмент правого астрагала древнего бизона, вид с медиальной стороны

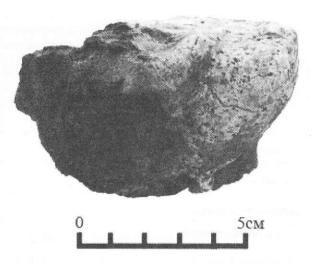


Рис. 2. Фрагмент правого астрагала древнего бизона, вид с передней стороны

и проксимальных концов трубчатых костей конечностей, метаподий и разрозненными зубами, что вполне указывает на «кухонный» характер этих костных останков. Остальная часть определимого материала — 5 костей (фрагментов) — принадлежала одной особи лошади. К сожалению, других домашних или диких животных в материале определить не удалось, возможно, из-за относительной малочисленности выборки.

Таким образом, сравнение качественного состава остеологического материала из поселений «Новосвободненское» и «Пхагуапе» по итогам сезона 2006 года позволяет сделать некоторые выводы. Разведение крупного рогатого скота в жизни обоих поселений имело приоритетное значение. Далее у жителей Новосвободненского поселения, соответст-

венно, шло разведение коз, овец и свиней, что нами подтверждалось и ранее (Спасовский, 1996). В материале охотничьих трофеев, к которому принадлежат фрагменты диких животных, наиболее значительная доля принадлежит останкам лошадей, что, возможно, говорит об относительной многочисленности этих животных и доступности в качестве охотничьих объектов, остальные представители «охотничьей фауны», присутствующие в материале, имели более случайный характер.

Аналогичное сравнение остальных отраслей животноводства и роли охоты в жизни поселения Пхагуапе на данном этапе весьма затруднительно, ввиду незначительности выборки материала. Возможно, что дальнейшее исследование этого поселения позволит ответить на эти вопросы.

ЛИТЕРАТУРА